

РЕАКЦИЯ А.В. КОЛЧАКА НА ФЕВРАЛЬСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ВРЕМЕННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

И. Н. Третьяк, БГПУ (Минск)

В условиях первой мировой войны положение внутри страны ухудшилось. Промышленность, транспорт, финансовая система не выдерживали нагрузки. С каждым днем ухудшался уровень жизни. В России назревали и обострялись социальные противоречия. Все это привело к бунту, который вылился в 1917 г. в революцию, в последствии названную февральской.

Такое положение в тылу не могло не повлиять на боеспособность армии и флота. В армии и на флоте проходили постоянные митинги, солдаты и матросы отказывались выполнять приказы, имели место случаи дезертирства и самосуда. В большей степени это было характерно для Балтийского флота.

На Черноморском флоте было положение несколько иным. Дисциплина и влияние комсостава во флоте первое время сохранялись. Это была, прежде всего, заслуга А.В. Колчака [6,с.31]. А также, как впоследствии отмечал сам адмирал, «в силу изолированного положения Флота, в силу ряда причин, которых не было в Балтийском Флоте, события протекали с задержкой» [2,с.58].

Первые известия о произошедших в Петрограде событиях А.В. Колчак получил уже 27 февраля. В первых телеграммах говорилось о выступлениях рабочих и солдат в Петрограде; о том, что образовавшемуся Комитету Государственной Думы удалось восстановить порядок; содержался призыв соблюдать спокойствие и продолжать боевые действия.[5,с.80]

2 марта А.В. Колчак получил радиотелеграмму от председателя Государственной думы М.В. Родзянко, в которой говорилось, что династия Романовых пала и образовано Временное правительство. Чтобы предотвратить распространение ложной информации, 2 марта адмирал издал приказ по флоту. В нём сообщалось, что в столице произошли вооружённые столкновения, которые были прекращены усилиями Временного комитета Государственной думы и петроградского гарнизона. Командующий призывал всех офицеров, матросов и солдат Черноморского флота «продолжать твёрдо и непоколебимо выполнять свой долг перед государем императором и Родиной» [3,с.305].

Несмотря на все усилия А.В. Колчака по предотвращению распространения слухов о событиях в Петрограде, новости докатились и до Севастополя. В результате чего 4 марта прошел митинг, на котором моряки требовали прибытия и выступления А.В. Колчака на митинге. Он выполнил это условие: прибыл на митинг и призвал матросов к сохранению дисциплины и продолжению войны до победы. Он также рассказал о ситуации, сложившейся в столице. Его речь имела большой успех. Впоследствии, А.В. Колчак писал своей близкой подруге А. Тимиревой: «Я поставил первой задачей сохранить в целостности вооруженную силу, крепость и порт» [4,с.198]. В тот же день на митинге был избран Центральный военный исполнительный комитет, с которым А.В. Колчак старался сотрудничать довольно длительное время. В скором времени были учреждены и судовые комитеты. По утверждению адмирала, они были полезны, так как вносили «спокойствие и порядок», а также способствовали его взаимодействию с командой. [5,с.83]

Позднее, на допросе в Иркутске, он говорил: «Когда совершился переворот ... этот факт я приветствовал всецело... Затем, когда последовал факт отречения государя, ясно было, что уже монархия наша пала, и возвращения назад не будет. Я ... принял присягу вступившему тогда первому нашему временному правительству. Присягу я принял по совести, считая это правительство, как единственное правительство, которое необходимо было при тех обстоятельствах признать, и первый эту присягу принял. Я считал себя совершенно свободным от всяких обязательств по отношению к монархии, и после совершившегося переворота стал на точку зрения, на которой я стоял всегда, – что я, в конце концов, служил не той или иной форме правительства, а служу родине своей, которую ставлю выше всего, и считаю необходимым признать то правительство, которое объявило себя тогда во главе российской власти...». [2,с.43]

Все выше сказанное еще раз подтверждает, что А.В. Колчак не только принял свержение монархии как факт, но и приветствовал Временное правительство как новую форму власти, которая могла привести Россию к победе в первой мировой войне. Это также свидетельствует о том, что А.В. Колчак не собирался враждовать ни с правительством, ни с возникшими местными органами и более того считал их создание полезным.

Однако «слепая» вера А.В. Колчака во Временное правительство и революцию продолжалась недолго и вскоре вообще рассеялась. Этому способствовал ряд событий, связанных как с деятельностью Временного правительства, так и с внутренним положением на Черноморском флоте.

Первое событие, заложившее разобщенность между А.В. Колчаком и Временным правительством, произошло в Одессе (10 апреля). Тогда адмирал выразил беспокойство по поводу Черноморского флота, указав на то, что все держалось на его авторитете и попросил помощь у правительства для поддержания дисциплины, но не получил её. Впоследствии с такой же просьбой он обращался в конце апреля к основоположнику русского марксизма Г. В. Плеханову и военного и морского министра А. Ф. Керенскому, но понял, что ничего не изменилось. [6,с.25]

Затем, в середине апреля, состоялась поездка А.В. Колчака, приглашенного на заседание Совета министров, в Петроград. По пути на это заседание он встретил вооруженные военные части, которые шли на митинг к Мариинскому дворцу. Во время заседания появился командующий войсками Петроградского военного округа Л. Г. Корнилов, предложивший подавить митинг силой, но А. Ф. Керенский отказал ему, аргументировав это тем, что главной силой правительства являлось слово. Это убедило А.В. Колчака в том, что правительство, состоявшее из честных людей, но отвергавших применение в критической ситуации насильственных методов борьбы с угрозой существующему строю, бессильно и бесперспективно [5,с.92].

Там же произошло и самое главное событие, которое окончательно убедило А.В. Колчака в том, что правительство не было способно привести Россию к победоносной войне. На заседании он сделал доклад о стратегическом положении на Чёрном море, о состоянии Черноморского флота и ближайших перспективах.

Им был поставлен вопрос и о Босфорской операции, для которой Ставка всё ещё не выделила требовавшихся пяти дивизий. Все взоры обратились на главнокомандующего генерала М. В. Алексева. Генерал повернулся к А.В. Колчаку, пронзил его своим стальным взглядом и отчеканил, что у него нет пяти дивизий [3,с.319-320].

Для А.В. Колчака это был сильный удар. Он выехал в Севастополь. «Из Петрограда я вывез две сомнительные ценности, – писал он, – твёрдое убеждение в неизбежности государственной катастрофы со слабой верой в какое-то чудо, которое могло бы её предотвратить, и нравственную пустоту». [3,с.319] Позже он писал А. Тимиревой, что в один момент потерял всё, что для него «являлось целью большой работы и ... даже большей частью содержания и смысла жизни» [3,с.320].

События, произошедшие в Одессе и Петрограде, убедили А.В. Колчака в неспособности Временного правительства предотвратить распад армии и флота. Эту же мысль подтвердила и ситуация, сложившаяся на Черноморском флоте. Сначала это выразилось в резком ухудшении дисциплины, отказе команды «Жаркого»¹ выполнять требования капитана, просачивании большевистской агитации. Затем произошел инцидент с помощником начальника Севастопольского порта генералом-майором береговой службы Н. П. Петровым, когда он был обвинен и арестован Севастопольским Советом, окончательно вышедшим из подчинения А.В. Колчака без разрешения адмирала. И завершающим событием, которое поставило точку в надеждах А.В. Колчака на сохранение дисциплины на Черноморском флоте и доведении войны до конца, стало решения Совета отстранить адмирала от командования и разоружить всех офицеров. Этого А.В. Колчак стерпеть не мог, он отправил телеграмму правительству, в которой написал, что он не намерен больше командовать Черноморским флотом [1,с.110].

Таким образом, первоначально А.В. Колчак принял Февральскую революцию и установившуюся власть Временного правительства. Он был даже одним из первых на Черноморском флоте, кто присягнул новому правительству. Адмирал надеялся, что новая власть доведет войну до победного конца, выведет Россию из хаоса и укрепит её положение в мире. Но дальнейшие события убедили А.В. Колчака в том, что Временное правительство не способно ни довести войну до победы, ни даже установить в стране порядок, так как больше внимания уделялось бесполезной демагогии, компромиссам и уступкам. Вера А.В. Колчака во Временное правительство и революцию окончательно рассеялась.

Литература

1. Богданов К.А. Адмирал Колчак / К.А. Богданов. – Санкт-Петербург: Судостроение, 1993. - 298 с.
2. Допрос Колчака / Централрхив. – Ленинград: Государственное издательство, 1925. - 233 с.
3. Зырянов П. Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России / П. Н. Зырянов. - Москва: Молодая гвардия, 2006. - 637 с.
4. Колчак А. В. Волшебный сад души / А. В. Колчак, ред. С. Макуренкова, сост. Л. Сафоновой. Москва: Река времен, 2007. - 430 с.
5. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность / Ф. И. Плотников. – Ростов на Дону: Феникс, 1998. - 320 с.
6. Хандорин В.Г. Адмирал Колчак: правда и мифы / В. Г. Хандорин. – Томск: Издательство Томского университета, 2007 г. - 288 с.

¹ Миноносец Севастопольского флота «Жаркий» со своим командиром старшим лейтенантом Г. М. Веселым, в середине мая, отказалась выходить в море на боевое задание. Командующий вынужден был вывести миноносец из состава действующих сил.